

Предисловие редактора к тому IV полного собрания сочинений К.Г. Юнга

Интересы Юнга с течением времени расширились, и постепенно он перешел от психиатрии к психоанализу, типологии и теории архетипов, а также в итоге к психологии религиозных мотивов. Этот переход облегчает группировку его опубликованных сочинений в соответствии с некоторыми основными темами исследований, хотя некоторые статьи, безусловно, могли бы по своему содержанию войти в другие тематические тома данного собрания сочинений. Отсюда следует, что каждый том ПСС связан с остальными — если судить по времени написания работ и их содержанию; они образуют своего рода сеть, и ни в коем случае нельзя ограничиваться изучением какого-то конкретного тома, если ставится задача узнать мнение Юнга по той или иной теме. Налицо непрерывность развития авторской мысли, которую возможно проследить исторически.

Настоящий том содержит в основном труды Юнга, посвященные Фрейдю и психоанализу и написанные в промежутке между 1906 и 1916 годами; кроме того, сюда включены — по очевидным причинам — и две более поздние публикации. Любой, кто знаком с работами Юнга, обнаружит в них частые отсылки к наблюдениям и выводам Фрейда; уместно напомнить, что эти теории интересовали Юнга до последних лет жизни. Научные статьи в настоящем томе не дают исчерпывающего описания фрейдовского психоанализа, но позволяют составить представление о том, как менялись взгляды Юнга на этот предмет.

В 1907–1912 годах Юнг сам практиковал психоанализ и поддерживал тесное общение с Фрейдом. Личные отношения между ними испортились, особенно после публикации юнговских «Метаморфоз и символов либидо» (1911/12), но Юнг оставался председателем Международного психоаналитического общества до 1914 года. Первая часть данного тома (статьи I–VIII) охватывает период тесного, «восторженного» сотрудничества с Фрейдом; вторая и третья части (статьи IX–XIII) уже предлагают существенную критику, которая впоследствии привела к открытому разрыву отношений. Материалы четвертой части (статьи XIV–XVI) требуют дополнительных пояснений. Статья о фигуре отца, написанная в 1908 году, по своему содержанию как будто переключается с материалами первой части настоящего тома. Однако она была значительно переработана автором в 1949 году, причем изменения оказались настолько радикальными, что статью по праву нужно рассматривать отдельно. Статью о различиях во взглядах с Фрейдом (1929) Юнгу заказала газета «Кельнше цайтунг» ввиду интереса широкой публики к взаимоотношениям Фрейда и Юнга. Эта статья одновременно демонстрирует развитие теории Юнга после «Попытки изложения психоаналитической теории» и те изменения, которые он вносил в собственные концепции. В частности, подчеркивается, что идеология и личность исследователя неотделимы от психологических формулировок и даже могут рассматриваться как их неотъемлемая часть. Отношение Юнга к Фрейду должно учитывать это обстоятельство (см. также том XV собрания сочинений, где теория Фрейда критикуется в контексте культуры). Указанная статья и рецензия на работу Кранefeldта (1930), таким образом, составляют основу для дальнейшего изучения психоаналитических позиций Юнга (см. другие тома собрания сочинений).

Концепция личности у Юнга тесно связана с типологией, которая впервые затрагивается в работах данного тома и систематически излагается в «Психологических типах» (том VI собрания сочинений). Юнг даже публично утверждал (в эфире английского телевидения в ноябре 1959 г.), что именно различие во взглядах с Фрейдом побудило его в свое время к созданию психологии типов. Это отчетливо прослеживается в статьях 1913–1921 годов (в 1921 г. состоялась публикация «Психо-

логических типов»). После разрыва с Фрейдом Юнг на некоторое время фактически прервал свою деятельность. Помимо нескольких статей, преимущественно на английском языке, за этот период увидели свет всего две важные работы, которые с момента первой публикации (соответственно, 1916 и 1917 годы) переиздавались несколько раз под разными названиями (см., например, знаменитую работу «Два эссе по аналитической психологии», том VII собрания сочинений). В этих статьях излагалось, по сути, направление будущего развития аналитической психологии как терапевтической техники и как метода исследования бессознательного. В этих двух работах Юнг обрисовывал и подробно разъяснял собственные идеи и показывал, чем они отличаются от идей Фрейда. Данные статьи дополнительно раскрывают отношение Юнга к психоанализу, помещают юнговские концепции коллективного бессознательного, архетипов и процесса индивидуации в общий контекст теорий Фрейда и Адлера. В этом смысле они дополняют статьи I—XIII из настоящего тома и перебрасывают мостик к критике воззрений Фрейда в статьях XIV—XVI.

Данный сборник статей также иллюстрирует другой принцип, положенный в основу настоящего собрания сочинений. Снова и снова Юнг сталкивался с интересом широкой публики к психоанализу, а позже — и к аналитической психологии. Именно поэтому редакция сочла возможным опубликовать вместе сугубо научные труды и научно-популярные статьи.

Работа над томом IV была глубоко омрачена двойной тяжелой утратой: вечером 5 июня 1949 года скончался от сердечного приступа издатель собрания сочинений Альберт Рашер, проводивший отпуск в Южной Италии, а утром следующего дня испытал внезапное недомогание редактор ПСС, доктор Франц Риклин, которому даже пришлось покинуть торжества в память восьмой годовщины со дня смерти К. Г. Юнга. 1 августа доктор Риклин оставил сей мир, тоже от сердечного приступа. Вышло так, что все три первоначальных редактора собраний сочинений Юнга, Марианна Нихус-Юнг, Лена Гурвиц-Айснер и доктор Франц Риклин, а также издатель Альберт Рашер, с именем которого неразрывно связана публикация работ Юнга, не дожили до завершения издания. Сотрудники издательства сердечно

благодарят переводчика статей III, XI и XIII, написанных автором на английском и французском языках, Клауса Тиле-Дорманна, а также составителей указателя Мари-Луизу Агтенхофер и Йоста Хорни, и заверяют, что продолжат работу над собранием сочинений в согласии с заповедями ушедших.

I

Теория истерии Зигмунда Фрейда: ответ Ашаффенбургу*

«Die Hysterielehre Freuds:
Eine Erwiderung auf die Aschaffenburgsche Kritik»,
Münchener medizinische Wochenschrift (Мюнхен),
LIII (1906).

---

* Г. Ашаффенбург — немецкий психиатр, прославился как пионер юридической психологии. — *Здесь и далее примечания редактора и переводчика оформлены звездочками, примечания автора — цифрами.*

ТЕОРИЯ ИСТЕРИИ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА: ОТВЕТ АШАФФЕНБУРГУ

[1] Если я пытаюсь ответить на весьма сдержанную и осторожную критику теории истерии Фрейда, высказанную Ашаффенбургом*, то делаю это исключительно ради того, чтобы вместе с ненужным не отвергнуть и нужное. Ашаффенбург, разумеется, не утверждает, что вклад в психологию Фрейда сводится к его теории истерии. Тем не менее в медицинских кругах (включая психиатров) Фрейда в основном знают по исследованиям истерии, а потому враждебная критика в адрес этой теории вполне может бросить тень на другие его научные достижения. С самого начала хочу отметить, что мой ответ адресован не лично Ашаффенбургу, но всему направлению научной мысли, взгляды и стремления которого нашли красноречивое выражение в его недавней лекции.

[2] Критические замечания Ашаффенбурга ограничены исключительно той ролью, которую сексуальность, согласно Фрейду, играет в формировании психоневрозов. Сказанное им, следовательно, не относится к более широкому спектру психологии Фрейда, то есть к психологии сновидений, шуток и нарушений обычного мышления, вызванных чувственно окрашенными констелляциями. Оно касается только психологии сексуальности, детерминант истерических симптомов и методов психоанализа**. Уникальные достижения Фрейда во всех этих областях не подлежат сомнению;

---

* [Aschaffenburg, «Die Beziehungen des sexuellen Lebens zur Entstehung von Nerven- und Geisteskrankheiten.»]

** [В этой и следующей статье встречается первоначальный термин «психанализ» (Psychanalyse).]

оспаривать их рискнет лишь тот, кто не дал себе труда проверить рассуждения Фрейда экспериментально. Хотя я употребил слово «достижения», это не означает, что я безоговорочно подписываюсь под всеми теоремами Фрейда. Впрочем, ставить неординарные вопросы — заслуга сама по себе, и зачастую немалая. В этом смысле достижения Фрейда не под силу опровергнуть даже самым убежденным его противникам.

- [3] Дабы не быть излишне многословным, я оставляю в стороне все те моменты, которые не затрагивает критика Ашаффенбурга, и ограничусь теми, к которым она имеет непосредственное отношение.
- [4] Фрейд полагает, что корень большинства психоневрозов кроется в психосексуальной травме. Это утверждение — чужь?
- [5] Ашаффенбург придерживается общепринятого мнения, что истерия — это психогенное заболевание. Следовательно, она уходит своими корнями в психику. Было бы излишним указывать на то, что сексуальность есть неотъемлемый компонент психики — компонент, о значении которого мы не можем составить абсолютно никакого представления, учитывая нынешнее неудовлетворительное состояние эмпирической психологии. Единственное, что не вызывает сомнений, так это вездесущность сексуальности. Существует ли какой-либо другой психический фактор, какое-либо другое базовое влечение, кроме голода и его производных, которое играет столь же важную роль в человеческой психологии? Я не могу назвать ни одного. Разумеется, такой большой и весомый компонент психики должен порождать столь же большое количество эмоциональных конфликтов и аффективных расстройств. В реальной жизни во всяком случае мы не находим никаких доказательств противоположного. Таким образом, точка зрения Фрейда, согласно которой в основе истерии лежат психосексуальные конфликты, на первый взгляд представляется весьма правдоподобной.
- [6] Далее, Фрейд утверждает, что все случаи истерии сводятся к сексуальности. Что можно сказать по этому поводу?
- [7] Фрейд не исследовал все существующие типы истерии. Если так, его суждение подлежит общему ограничению, применимому к эмпирическим аксиомам. Он, несомненно,

нашел подтверждение своих взглядов в случаях, которые ему довелось наблюдать, однако они составляют бесконечно малую долю всех случаев истерии. Можно даже предположить, что существует несколько форм истерии, с которыми Фрейд до сих пор не сталкивался. Наконец, не исключено, что материал, констеллированный в работах Фрейда, приобрел несколько однобокий характер.

^[8] С разрешения автора мы можем, следовательно, слегка подправить его утверждение: бесконечно большое количество случаев истерии проистекает из сексуальных источников.

^[9] Кто-нибудь доказал, что это не так? Под «доказательством» я, естественно, подразумеваю применение психаналитических методов Фрейда, а не просто тщательное обследование пациента с последующим заявлением, что ничего сексуального найти не удалось. Все подобные «доказательства», разумеется, заведомо непригодны. В противном случае мы были бы вынуждены признать, что человек, разглядывающий бактериальную культуру сквозь увеличительное стекло и утверждающий, что никаких бактерий в ней нет, абсолютно прав. С точки зрения логики применение психаналитических методов есть условие *sine qua non**.

^[10] Ашаффенбург настаивает, что истерия сугубо травматического происхождения не содержит в себе ничего сексуального и восходит к другим, четко определенным травмам. Данное возражение кажется мне вполне обоснованным. Однако границы травматической истерии, как показывает пример Ашаффенбурга (падение цветочного горшка, за которым следует афония), очень широки. Такой подход заставляет нас отнести к категории «травматической» истерии бесчисленное множество случаев: только представьте, как часто легкий испуг вызывает новый симптом! Неужели Ашаффенбург допускает, что некто окажется столь наивным, что станет искать причину симптома в столь незначительном аффекте? Едва ли. Очевидный вывод состоит в том, что пациентка страдала истерией задолго до этого инцидента. Когда, например, у девочки, которая идет по улице и слы-

---

* Непременное условие (*лат.*).

шит внезапный выстрел, развивается абазия, мы можем смело предполагать, что это стало просто последней каплей, переполнившей сосуд. Чтобы правильно интерпретировать первопричину расстройства, не требуется особых интеллектуальных усилий. Стало быть, эти и множество других подобных случаев отнюдь не доказывают неправоту Фрейда.

[11] Совсем иначе обстоит дело в случае физических травм и истерий по поводу страховых выплат. Здесь травма и перспектива получения денег совпадают; в такой эмоциональной ситуации весьма вероятно возникновение определенной формы истерии. Вполне возможно, что воззрения Фрейда в этих случаях неприменимы. В отсутствии иных наблюдений, я склоняюсь именно к такому мнению. Впрочем, если мы претендуем на абсолютную беспристрастность и абсолютную научность, мы, конечно, сперва должны показать, что почва для истерии в самом деле не была подготовлена некоей сексуальной констелляцией, то есть что в ходе анализа ничего подобного не обнаруживается. Так, утверждение о травматической природе истерии в лучшем случае доказывает только то, что не все проявления истерии имеют сексуальное происхождение. Последнее, однако, не противоречит основному постулату Фрейда, модифицированному выше.

[12] Опровергнуть его можно лишь посредством психаналитических методов. Тот, кто их не применяет, никогда не докажет несостоятельность теории Фрейда. Только те методы, которые предложил он, позволяют доказать, что в истерии могут присутствовать другие факторы, помимо сексуальных, или что эти методы совершенно не подходят для выявления интимного психического материала.

[13] При таких условиях может ли Ашаффенбург обосновать свою критику?

[14] Мы часто слышим об «экспериментах» и «наблюдениях», но ничто не свидетельствует о том, что наш критик сам использовал эти методы, а главное — применял их более или менее уверенно. Он приводит ряд — надо признать — воистину ошеломляющих примеров фрейдистской интерпретации, которые не могут не поставить в тупик новичка. Он сам указывает на неадекватность цитат, вырванных из контекста; полагаю, будет не лишним еще раз подчеркнуть, что

в психологии контекст — это все. Фрейдистские интерпретации суть результат бесчисленных наблюдений и умозаключений. Если вы представите такие результаты обнаженными, лишенными их психологических предпосылок, никто, естественно, не сможет их понять.

[15] Когда Ашаффенбург говорит, что эти интерпретации произвольны, и утверждает, что возможны другие интерпретации или что обсуждаемые факты ничем не подкреплены, он волен доказать на своем собственном материале, что те или иные феномены допускают совершенно иные толкования. Тогда все сразу станет ясно, и все поблагодарят его за помощь в разрешении столь важного вопроса. То же самое относится к проблеме «забывания» и другим симптоматическим действиям, которые Ашаффенбург переносит в сферу мистицизма. Эти явления чрезвычайно распространены; мы сталкиваемся с ними практически ежедневно. Если так, критику не составит труда показать на конкретных примерах, каковы истинные причины этих явлений. Ассоциативный эксперимент снабдит его любым количеством материала. Опять-таки, это конструктивная работа, достойная всяческой благодарности.

[16] Как только Ашаффенбург удовлетворит этим требованиям, то есть опубликует психаналитические исследования с совершенно иными результатами, мы примем его критику и вернемся к обсуждению теории Фрейда. Пока же этого не произошло, я полагаю его возражения безосновательными.

[17] Ашаффенбург утверждает, что психаналитический метод представляет собой самовнушение как со стороны врача, так и со стороны пациента.

[18] Помимо того, что критик обязан продемонстрировать свое доскональное знание метода, он должен предоставить убедительные доказательства, что метод построен на самовнушении. Такими доказательствами мы пока не располагаем. В более ранних работах* я уже указывал, что разработанный мной ассоциативный эксперимент дает в целом аналогичные результаты и что психанализ по сути ничем не отличается от ассоциативного эксперимента. Об этом же

---

* См.: *Diagnostische Assoziationsstudien*.